

— А-а! — Сюй Сяотянь вскочил с кровати, схватил подушку и прижал её к лицу Гу Пэнчжана.
— Я тебе сейчас покажу, что я мастер и в кулаках, и в словах!

Ло Сюань, смеясь, повалился на другую кровать, держась за живот:

— Он всегда пишет стихи.

— Неужели тебе не страшно находиться рядом с таким поэтом? — Сюй Сяотянь убрал подушку и взглянул на Гу Пэнчжана, который за эти несколько секунд уже уснул.

— На самом деле он неплохой парень, — Ло Сюань поднялся и направился в ванную.

— Я и не говорю, что он плохой, — Сюй Сяотянь снял футболку и включил кондиционер. — Он же к тебе неравнодушен, разве ты не видишь?

— Как не видеть, но дальше этого ничего не будет, — Ло Сюань закрыл дверь ванной. — Я первый, ты следующий.

Когда Сюй Сяотянь пошёл в душ, он обнаружил, что забыл взять сменное нижнее бельё, и это вызвало у него грусть. Мама крутилась вокруг него, пока он собирался, давая тысячу указаний, но в итоге он всё равно что-то упустил.

Пришлось обернуться полотенцем, постирать то, что было на нём, и надеяться, что за ночь оно высохнет под кондиционером.

— Ого, какой сексуальный, — Ло Сюань, лежа на кровати и смотря телевизор, рассмеялся, увидев его в таком виде. — Фигура стала лучше.

— Да, интеллект уже не улучшить, остаётся только физическая форма, — Сюй Сяотянь повесил штаны под кондиционером. — Хочешь увидеть всё? У меня под полотенцем ничего нет.

— Как некультурно, — улыбнулся Ло Сюань. — Не взял сменное?

— Не напоминай, я буду спать на полу. — Сюй Сяотянь взглянул на Гу Пэнчжана, который, извиваясь на кровати, готовился захрапеть, и вздохнул, подтянув его к изголовью. Если он будет так спать, к утру всё тело будет болеть.

— Зачем на полу? Ты же сказал, что будешь со мной на одной кровати, — Ло Сюань положил ноги на край кровати, касаясь носками ковра. — На полу слишком грязно.

— Но я голый.

— Ох, а я нет, — Ло Сюань посмотрел на него с улыбкой. — Когда ты стал таким чопорным?

— Ладно. — Сюй Сяотянь сбросил полотенце и прыгнул на кровать.

Кровать была ненамного больше, чем в общежитии, так что двум людям приходилось лежать бок о бок. Ло Сюань повернулся спиной к Сюй Сяотяню, продолжая переключать каналы на телевизоре.

Сюй Сяотянь тихо лежал за ним, голова была слегка мутной, но ум оставался ясным. Ло Сюань не был одет в верхнюю одежду, и Сюй Сяотянь мог видеть гладкую кожу его спины... Как тут уснуть!

— Ты не устал? Почему не спишь? — Сюй Сяотянь закрыл глаза.

— Слишком ярко? Мешает спать? — Ло Сюань обернулся.

— Ну, можно и так сказать. — Сюй Сяотянь хотел сказать, что свет заставляет его смотреть на Ло Сюаня.

Ло Сюань выключил телевизор, нажал на выключатель у изголовья, а затем и на ночник:

— Теперь лучше?

— Да.

В комнате стало совершенно темно. Сюй Сяотянь понял, что даже так он не сможет уснуть. Он был слишком близко к Ло Сюаню, почти чувствовал его тепло, слышал лёгкий аромат геля для душа. Если бы не неровное храпение Гу Пэнчжэня, всё наводило бы на весьма фантазийные мысли.

Чтобы не совершить ошибку в таком состоянии после выпивки, нужно было либо пить меньше, либо напиться до отключки. Но Сюй Сяотянь оказался в печальной ситуации где-то посередине: голова была слегка мутной, но до состояния «в отключке» было ещё далеко.

— Я всё-таки лягу на пол, — тихо сказал Сюй Сяотянь в темноте.

— Что случилось?

— Сам знаешь.

Ло Сюань помолчал, затем тихо спросил:

— О чём ты думаешь?

— Ни о чём, просто в голове одни некультурные мысли, это слишком жестоко.

— Ты перепил, — рассмеялся Ло Сюань.

— Да, жалею.

— Думаю, я тоже перепил, раз разрешил тебе спать на кровати Гу Пэнчжэня.

Сюй Сяотянь замер, слова Ло Сюаня, как глоток крепкого алкоголя, мгновенно разожгли в нём жар. Он колебался, затем провёл рукой по телу Ло Сюаня, ощущая его тепло через пальцы. Это было непреодолимое искушение.

Он обнял Ло Сюаня, прижавшись к его спине, и нежно провёл пальцами по его животу.

— Щекотно, — Ло Сюань пошевелился, тихо сказал.

— Не двигайся, я пишу.

— Что пишешь?

— Угадай.

— Твои слова, даже на бумаге, приходится угадывать...

— Эй, поддержи.

— Это китайский или английский?

— Ты должен спросить: это китайский или пиньинь? — Сюй Сяотянь поцеловал Ло Сюаня в шею, продолжая водить пальцами. — Я пишу стандартные иероглифы, попробуй угадать.

— Наверное, что-то вроде «я люблю тебя» или «я скучаю по тебе», — улыбнулся Ло Сюань.

— Чушь, я не настолько банален, попробуй почувствовать.

— Я... сейчас... — Ло Сюань тихо повторял за его пальцами, — очень... голоден... Ты совсем с ума сошёл.

Ло Сюань ущипнул его за руку, смеясь, его тело слегка дрожало:

— Что ты хочешь съесть? У меня в сумке есть перекус.

Сюй Сяотянь промолчал, его тело откликнулось на лёгкое трение, и Ло Сюань тоже это почувствовал, не зная, как реагировать.

— Хочу съесть тебя, — прошептал Сюй Сяотянь ему на ухо, повернув его лицом к себе.

— Я не утолю голод...

Пальцы Сюй Сяотяня мягко скользнули вниз. Он много раз мечтал о таком моменте, и теперь Ло Сюань лежал у него в объятиях, он чувствовал, как его тело постепенно нагревается, дыхание становится неровным... Он нежно поцеловал Ло Сюаня в глаза, затем в нос, а потом в губы.

Руки Ло Сюаня обняли его за талию.

Это ощущение, будто сердце вот-вот выпрыгнет из груди, захлестнуло Сюй Сяотяня, лишая его контроля. Он продолжал целовать шею, грудь, язык скользил по коже, тело Ло Сюаня напряглось, пальцы впились в его плечи, причиняя лёгкую боль. Эта боль, как ответ Ло Сюаня, заставила Сюй Сяотяня почувствовать прилив страсти.

Когда он добрался до живота, Сюй Сяотянь замешкался, но Ло Сюань быстро схватил его руку. Реакция Ло Сюаня была не меньше, он чувствовал это даже через ткань, и не смог удержаться, чтобы не поцеловать его.

— М-м... — Ло Сюань издал сдержанный стон.

Рука Сюй Сяотяня скользнула вниз, нежно массируя, сила, с которой Ло Сюань сжимал его руку, постепенно увеличивалась, дыхание становилось всё чаще.

— Почему!

Громкий крик раздался в тишине комнаты, словно гром среди ясного неба. Сюй Сяотянь вздрогнул, чуть не укусив Ло Сюаня, тот тоже испугался, резко развернулся, прижал руку к лицу Сюй Сяотяня и коленом ударил его в грудь, скинув с кровати.

— Каждый раз, когда мне грустно, идёт снег! — Сюй Сяотянь не успел даже вскрикнуть, как крик повторился.

— Гу Пэнчжань? — Ло Сюань сел, осторожно спросил.

— Будда сказал! — Гу Пэнчжань не реагировал, продолжая кричать. — Зима скоро пройдёт...

Сюй Сяотянь схватил полотенце, обернул его вокруг талии и подошёл к кровати Гу Пэнчжана, не зная, говорит ли тот во сне или действительно что-то увидел.

Когда он подошёл, то обнаружил, что Гу Пэнчжань храпит!

— Чёрт возьми, твой Будда! — Сюй Сяотянь в ярости шлёпнул Гу Пэнчжана по животу. — Твой дедушка Будда, иди снег, замёрзни... Чёрт!

Гу Пэнчжань продолжал храпеть, не прерываясь.

— Сон? — Ло Сюань тоже подошёл.

— Он меня сейчас доведёт до импотенции, — Сюй Сяотянь повалился на кровать. — Твой поэтический друг выпил всего три бутылки пива, всего три, как он дошёл до такого состояния!

Ло Сюань, стоя у кровати Гу Пэнчжана, смеялся так, что едва мог стоять, затем тоже лёг на кровать:

— Ох, я умираю со смеху...

— Не смейся, это серьёзно, — Сюй Сяотянь прикрыл рот Ло Сюаня. — Моё хрупкое целомудрие не выдержит таких резких перепадов, если он доведёт меня до импотенции, кто ответит?

Ло Сюань продолжал смеяться, и Сюй Сяотянь, в конце концов, не выдержал, тоже рассмеялся.

<http://bllate.org/book/15559/1413854>